

Если бы Такума мог это сказать, он бы сказал это в лицо Йошио. При всех своих выпуклых мышцах и подавляющей мужской энергии, Чуунин был мягче Марубоши. Несомненно, Такума боялся дубинки Йошио, словесных домогательств и наказаний за ошибки, но всё это он примет в одно мгновение и после забудет, в отличие от наказаний, которые Марубоши налагал в случае неудачи. Даже гораздо более сложная практика хождения по деревьям не казалась ему такой страшной и ужасной, как вариант Марубоши - практика концентрации на листьях с несколькими предметами всё более и более тяжелого веса, да ещё и со штрафами в придачу.

Такума смотрел на своих товарищей по обе стороны, которые начинали с разбега на земле и использовали этот импульс и скорость, пытаясь взбежать по стене. Он не знал, кто начал это, но вскоре все стали использовать тот же подход. Только два человека не приняли эту стратегию - сам Такума и Таро.

У Такумы была своя прошлая травма - он хотел добиться наименьшего провала, даже если из-за этого он старался меньше других - травма от потерянных денег все еще преследовала его. Что касается Таро, то он просто стоял сзади и наблюдал за всеми. Такума бросил на него мимолетный взгляд, а после сосредоточился на стене перед собой.

Хотя практика хождения по деревьям и концентрации на листьях основывались на одной и той же концепции "прилипания" при помощи чакры, и только разница массы между этими двумя упражнениями отличала их друг от друга.

Вчера, когда Йошио объявил о практике хождения по деревьям и награде в очках миссий, он раздал свиток с подробностями. В отличие от свитка дзюцу, в этом не было никаких ручных печатей и указаний, так как упражнение в них не нуждалось. Вместо этого свиток "Хождение по деревьям" представлял собой теоретическое исследование того, как работают концентрация на листьях и практика ходьбы по дереву. И после своего позора перед Марубоши, пропустив тонны текста в свитке дзюцу Превращения, он потратил время на полное прочтение свитка, пытаясь быстро выучить технику и получить очки миссии.

Такума положил руку ладонью к стене и направил чакру по системе каналов и из тенкецу руки. Он слегка отпустил давление на руку, и вместо прилипания рука заскользила вниз. Даже малейшего рывка было достаточно, чтобы вывихнуть руку при использовании такого количества чакры, которое он тратил для приклеивания стопки монет.

"Масса здесь является ключевым фактором", - подумал Такума, прижимая один палец к стене и прилагая постоянное течение чакры, увлекая палец вниз - пока оно внезапно не прекратилось, когда Такума почувствовал силу, приклеивающую его палец к стене.

Теоретический свиток написан сложными словами. Такуме не понравилось, что он был составлен академиком для других академиков классическим языком научной работы, которым он козырял ещё в колледже, когда ему нужно было проводить вторичные исследования для заданий и диссертаций. Он не был таким. Он не исследовал чакру. Его знания можно назвать дилетантскими. Каждое предложение и абзац требовали от него троекратного повторения. Но кое-что он всё же почерпнул из этого.

Пока двадцать или около того человек бежали по стенке, Такума стоял у стены с поднятой вверх рукой. Он подпрыгнул так высоко, как только мог, и попытался ударить рукой по стене в пике своего прыжка и удержаться на стене, но он неизбежно скатился вниз. По сравнению с другими он выглядел просто глупо.

Ненро выполнял упражнение рядом с ним и спросил. – Такума, что ты делаешь?

Такума резко шикнул и сказал. – Не мешай мне, – не глядя на товарища по команде.

Такума снова подпрыгнул и шлёпнул рукой в своем пике вертикальной досягаемости. Он снова скользнул вниз – но немного медленнее, чем раньше. Он повторно прыгнул, и на этот раз его рука отлетела от стены, и он упал спиной на пол.

– Эй, ты в порядке?! – Ненро снова подошел к нему.

– Да, да! В порядке, спасибо! – Такума встал.

– Нужна помощь? – спросил Ненро. Там, где тренировался Ненро, на стене в четырех метрах над землей был отпечаток ладони из мела.

Такума покачал головой на своего товарища по команде. – Может, завтра. Но не сегодня, друг мой, не сегодня, – улыбнулся он и снова повернулся лицом к стене.

Из-за природы "прилипания" чакры, где только правильное количество позволяло добиться идеального сцепления, меньшее количество образовывало слабую связь, а большее отталкивало человека или предмет – Такума не мог стоять на земле, прилепить руки к стене и начать взбираться по ней, как Человек-паук. Даже если бы он зацепился рукой за какой-нибудь предмет, а затем попытался свеситься с него, изменение веса разрушило бы сцепление, и он упал бы. Если бы он попытался компенсировать чакрой вес перед зависанием, его рука отлетела бы, так как в тот момент чакры было гораздо больше, чем требовалось для простого прилипания рукой.

"Прилипшая" чакра отличалась от клея в этом смысле. Этому Такума научился из свитка.

Он мог динамически регулировать чакру по мере изменения массы (или приложенной силы) – что было необходимо для ходьбы по дереву, так как с каждым шагом на поверхность прикладывалась разная сила, требующая изменения количества чакры для поддержания клейкости – но его мастерство все еще было далеко от этого уровня.

Итак, он прыгнул, и после многочисленных попыток из медленного спуска вниз или полета назад... Шлеп! Такума ударил рукой по стене, одновременно выпуская чакру через тенкецу.

И с одной рукой, застрявшей на стене... он повис.

Такума посмотрел вниз и увидел, что его ноги оторвались от земли. – Капец, наконец-то, – пробормотал он про себя. Оглядевшись, он увидел, что остальные Генины смотрят на него. Он помахал рукой Масаки, а тот махнул в ответ, со слегка приоткрытой челюстью.

Им так и не удалось нанести точечный удар по стене. Все они пытались бежать вверх по стене, делая следующий шаг как можно быстрее, пока не разрушилось сцепление на ступне, чтобы поставить другую ногу на более высокую точку. Это нельзя назвать настоящим хождением по дереву.

Такума вспомнил. Йошио забрался на стену, а потом остановился на полпути и остался на месте, даже убрал одну ногу. Остаться на месте в вертикальной поверхности - вот что является настоящим хождением по дереву.

Взглянув на высоту стены, Такума увидел, что ему предстоит преодолеть немалое расстояние. Он поднял свободную руку и попытался поставить ее на более высокое место, но при этом он приложил немного силы к прилипшей руке, чтобы слегка подтолкнуть свое тело вверх - сила увеличилась, а приложенная чакра нет, ввиду чего её стало мало для поддержания сцепления. Рука Такумы отклеилась от стены, и он стремительно заскользил вниз.

Шлёп! Он поспешно ударил другой рукой по стене и выпустил то же количество чакры, что и для правильного сцепления, и всё сработало: скольжение прекратилось, и он повис, поддерживая свой вес теперь другой рукой. Только вместо того, чтобы набрать высоту, как он хотел, он опустился на метр.

- Черт, – выругался он, вздохнув. Теперь он остановился на той же проблеме, что и остальные. Они могли бежать вверх, но не могли держаться. А он мог держаться, но не мог забраться наверх.

Но он не волновался, потому что прочитал свиток. Ему нужно было динамически увеличивать выход чакры по мере увеличения давления руки на стену.

"Делай это медленно", – подумал он - это как отпустить педаль сцепления, все же делают это плавно. Он напряг руку, подтягиваясь, и положил другую руку выше, и одним махом выпустил чакру на верхнюю руку, отпустив нижнюю.

- Вот так! – громко крикнул Такума, довольный ещё одним шагом.

Он тут же попытался подняться выше, но в итоге ошибся с выходом чакры и опустился на пару метров, прежде чем остановил себя. На этот раз он и проклял себя вслух.

Его лазание с помощью чакры отличалось от традиционного лазания тем, что Такума не использовал ноги для опоры. Он использовал руки для абсолютного захвата, а затем подтягивался с их помощью, не используя ноги для толчка. Остальным казалось, что он тащит себя вверх по прямой стене. Делать это таким образом было утомительно - его плечи, локти и

запястья чувствовали на себе большую нагрузку, и уже начинали ныть. Если он хотел предоставить чакре возможности липкой перчатки, ему нужно будет много практиковаться в регулировании чакры в соответствии со сдвигами силы - пока же ему приходилось довольствоваться тем, что умеет.

Когда он посмотрел вниз, то увидел, что находится на высоте нескольких метров. Он уже преодолел треть высоты. Такума посмотрел вверх, и несмотря на боль ввиду медленного и целенаправленного подъема, он поднял вторую руку.

Он доберется до вершины.

Йошио, по другую сторону стены, сидел на складном стуле с бумагами в руках. Несмотря на тренировку Генинов, ему все равно приходилось заниматься волокитой.

- За эту хрень мне должны больше платить, - ворчал он, расписываясь, как ему казалось, уже в сотый раз.

Он не стал проверять обстановку его группы по ту сторону. Они уже не студенты академии, и ему нет нужды подтирать им жопы. Они должны упорно трудиться, если желали достичь успеха. Он тайно наблюдал за ними перед самым концом тренировочного дня, чтобы увидеть, кто из них халтурит, и наказывал их, как жалких проныр. Если они не добиваются прогресса - он не против. Ведь пока они прилагают усилия, то в конце концов они достигнут своих целей - а это главное. Конечно, если кто-то показывал существенный прогресс, который его удовлетворял, он мог не напрягаться. Как никак, результаты имели значение.

- Ух!

Услышал он возглас и повернул шею, увидев стоящую на вершине стены фигуру с поднятыми вверх руками. Он прищурился с намерением определить, кто это, и его глаза расширились, когда он узнал в нем Такуму.

Самый слабый из его группы... из всех Генинов. Единственный, кто провалил две попытки выпускного экзамена. Некоторые провалили одну, но до двух неудач никто не доходил - и уже очень давно. Вот почему это вызвало дискуссии среди инструкторов.

Он ожидал увидеть на первом собрании ленивого сопляка, непригодного называться шиноби, и был готов превратить его в функционального Генина низшего звена, - но тот, кто пришел, противоречил всему написанному в отчете. Да, он едва владел букидзюцу, но он был весьма компетентен в тайдзюцу и мог хорошо выполнять тройку Академии (сколько чакры он тратил - это другой вопрос). Он был дисциплинирован и, казалось, хорошо вписывался в команду. Если Йошио и должен был что-то отметить, то Такума казался слишком зажатым и ему следовало больше разговаривать.

Он не сильнейший Генин, но в то же время и не слабейший из всех, кого он видел. И он мог уважать тех, кто прилагал усилия.

"Не ожидал, что он первым доберется до вершины", - подумал Йошио - он предполагал, что победителем окажется какой-то ребенок из клана.

Но потом он увидел способ, каким Такума начал спуск вниз.

"Что за херню он делает?"

Такума спускался на руках, а не на ногах, как ему было приказано. Было очевидно, что Такума использует чакру, но не там, где надо. И то, что должно было стать самой сложной частью испытания - поскольку спуск по стене добавлял гравитации, что делало гораздо более трудным держаться за стену во время быстрого спуска, в отличие от бега вверх, где можно наклонить тело вперед во время рывка: без надлежащей техники их хватка ослабнет, и они упадут мордой вниз - превратилось в то, что Такума прижался к стене, выглядя как идиот.

Спуск был мучительно медленным, что свидетельствовало о неопытности мальчика в этой технике. Но по итогу он спустился без ошибок.

- Фух! - торжествовал мальчишка, оперев руки набок.

- И по какому поводу празднование? - строго спросил Йошио, вставая с дубинкой в руке. - Генин Такума, я же говорил, что испытание будет считаться успешным только тогда, когда ты вскарабкаешься и слезешь по стене без помощи рук.

Такума выпрямился, приняв надлежащую позу. Он смотрел вперед вдаль, не встречаясь с глазами Йошио. - Я всё помню, товарищ Чуунин! - громко сказал он.

- Тогда что это только что было?

- Товарищ Чуунин, как вы и сказали, чакру труднее собрать в стопах. Однако легче всего собрать в руках. Я использовал руки для ознакомления с техникой, чтобы быстрее продвинуться вперед, когда перейду на ноги, товарищ Чуунин! - сказал Такума.

Йошио на мгновение не мог найти слов. В его словах есть логика. Поскольку люди так часто использовали руки в своей повседневной жизни, инстинктивно было проще собирать чакру в руках, в отличие от ног, которые, хотя и использовались людьми больше, были наиболее удалены от сердца, где генерировалась чакра.

Он решил подкинуть Такуме гипотетический исход. - Не боишься опозориться, что все освоят эту технику, пока ты будешь продолжать бултыхаться со своим странным лазаньем на руках, оставшись позади всех?

Такума выглядел ничуть не оскорбленным. – Я намерен получить очки миссии, товарищ Чуунин! – сказал он.

Йошио усмехнулся, как поступил бы любой уважающий себя инструктор. – Для этого нужно, чтобы вся твоя команда выполнила задачу раньше всех. В данный момент вы уже отстаете от других, что ставит вашу команду на последнее место.

Но он мог оценить приложенные усилия и настрой.

Он решил не наказывать сопляка за нулевой технический прогресс.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2583692>